

УДК-324

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-37-47

EDN: GBJBEV

СТРАТЕГИИ ГОЛОСОВАНИЯ В МНОГОМАНДАТНЫХ ОКРУГАХ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В РОССИИ: МНОГОМЕРНОСТЬ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ И НЕПОСТОЯНСТВО «ЭФФЕКТА МЕТЛЫ»

В. В. Костромин

Костромин Владимир Викторович,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация.

Аннотация

«Эффект метлы», являющийся наиболее известным последствием избирательной системы относительного большинства в многомандатных округах, непостоянен. Такая особенность может быть связана с тем, что данная избирательная система предоставляет избирателям широкие возможности для использования голосов, что способствует формированию различных стратегий голосования. В данном исследовании эти стратегии классифицируются на основе преобладающих моделей отбора кандидатов избирателями и многомерности предпочтений электората. Преобладание каждой из стратегий голосования может сказываться на уровне гетерогенности голосов внутри партийных блоков, что способствует или препятствует возникновению «эффекта метлы». В рамках данного исследования проверяется, является ли стратегия, наиболее благоприятствующая появлению данного последствия, преобладающим при голосовании среди российских избирателей. Ввиду доступности только агрегированных данных используется вариант частичной опосредованной оценки, который основан на выявлении устойчивых и существенных взаимосвязей между характеристиками кандидатов и их электоральными результатами. Используя широкий набор данных о российских муниципальных выборах и применяя несколько моделей регрессионного анализа, удастся продемонстрировать, что множество сведений о кандидатах (пол, возраст, место занятости, инкумбентство, воспринимаемая этническая принадлежность) взаимосвязаны с их результатами. Из этого может следовать, что партия не является единственным важным параметром отбора кандидатов избирателями. Соответственно, предположение о том, что стратегия голосования базируется только на партийном параметре, не получает достаточной эмпирической поддержки.

Ключевые слова: система относительного большинства в многомандатных округах; избирательные системы; «эффект метлы»; российские муниципальные выборы; стратегии голосования

Для цитирования: Костромин, В. В. (2026) ‘Стратегии голосования в многомандатных округах на муниципальных выборах в России: многомерность электоральных предпочтений и непостоянство «эффекта метлы»’, *Вестник Пермского университета. Политология / Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), сс. 37–47. EDN: GBJBEV. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-37-47

Финансовая поддержка: статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

**VOTING STRATEGIES IN RUSSIAN MUNICIPAL MULTI-MEMBER DISTRICTS:
THE MULTIDIMENSIONALITY OF ELECTORAL PREFERENCES AND
THE INCONSISTENCY OF THE "SWEEP EFFECT"**

V. V. Kostromin

Vladimir V. Kostromin,
HSE University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The "sweep effect", the most well-known consequence of the multiple non-transferable vote system, is inconsistent. This may be related to the broad voting opportunities provided by the electoral system, which facilitate the formation of diverse voting strategies. In this study, these strategies are classified based on the prevailing models of candidate selection by voters and the multidimensionality of electoral preferences. The prevalence of each voting strategy may affect the level of vote heterogeneity within party slates, which, in turn, may either facilitate or hinder the emergence of the "sweep effect." This study examines whether the strategy most favorable to the emergence of this consequence prevails among Russian voters. Given the availability of only aggregate data, the study employs a partial indirect assessment based on identifying stable and substantively meaningful relationships between candidates' characteristics and their electoral results. Using a large dataset on Russian municipal elections and several regression models, the study demonstrates that many candidate characteristics, including gender, age, employment, incumbency, and perceived ethnicity, are associated with electoral outcomes. This may suggest that party affiliation is not the only factor shaping voters' candidate selection. Thus, the assumption that voting strategies are based solely on party affiliation lacks sufficient empirical support.

Keywords: multiple non-transferable vote; electoral systems; sweep effect; Russian municipal elections; voter strategies

For citation: Kostromin, V. V. (2026) 'Voting strategies in Russian municipal multi-member districts: the multidimensionality of electoral preferences and the inconsistency of the "sweep effect"', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), pp. 37–47. EDN: GBJBEV. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-37-47

Funding: This article was prepared within the framework of the Basic Research Program of HSE University.

Введение

Система относительного большинства в многомандатных округах, часто называемая системой блокового голосования (СБГ) (Любарев, 2016: 134), предоставляет избирателям широкие возможности для голосования (Colomer, 2007; Rallings et al., 1998). Наличие нескольких голосов и возможность выбора кандидатов от разных партий позволяют избирателям в полном объеме выразить собственные предпочтения. Стоит ожидать, что преобладание разных стратегий голосования может приводить к отличающимся последствиям, делая их важной частью функционирования данной избирательной системы.

Однако подходы к голосованию в системе блокового голосования достаточно редко принимаются во внимание исследователями (Rallings et al., 1998). Возможной причиной этого может быть отсутствие разработанной типологии, позволяющей классифицировать их. Кроме того, необходимо предложить подход, позволяющий оценить их используемость среди электората. В рамках данной работы представлен вариант рассмотрения стратегий голосования через сочетание многомерности предпочтений избирателей и используемых моделей отбора кандидатов. Хотя возможности для оценки распространенности стратегий голосования в условиях доступности только агрегированных данных представляются проблематичными, обсуждается опосредованный подход, который может быть реализован в такого рода условиях.

Отличные последствия применения системы блокового голосования, по-видимому, могут быть связаны с тем, какие из стратегий голосования распространены среди электората. Так, большая часть из них благоприятствует некоторому уровню гетерогенности результатов кандидатов в партийных блоках. Такая особенность снижает возможность для возникновения «эффекта метлы» (Weaver, 1984),

известного для данной избирательной системы. Только одна из стратегий, где выбор основан исключительно на партии, благоприятствует его возникновению. Таким образом, преобладание определенных стратегий может влиять на возможные эффекты в системе блокового голосования.

Целью данного исследования является проверка предположения о непреобладающем характере партийной стратегии голосования среди российских избирателей. Предыдущие исследования находили противоречивые результаты относительно появления «эффекта метлы» на данных выборах (Golosov, 2003; Medvedev, Tarusina, 2024; Любарев, 2022, 2016), что может объясняться большей распространенностью стратегий голосования, снижающих возможности для возникновения данного последствия. Проверка этого предположения реализуется с помощью представленной в статье опосредованной оценки стратегий голосования. На основе широкого набора данных по российским муниципальным выборам с использованием системы блокового голосования делается вывод о том, что значительно чаще российские избиратели при голосовании опираются не только на партию кандидата, но и на множество иных сведений, которые доступны при голосовании.

Стратегии голосования в системе относительного большинства в многомандатных округах

Система относительного большинства в многомандатных округах дает избирателям широкие возможности для голосования (Colomer, 2007; Rallings et al., 1998). Часто именуемая системой блокового голосования (Любарев, 2016: 134)¹, она характеризуется несколькими параметрами (Reynolds et al., 2005): 1) выборы проходят в многомандатных округах ($M > 1$); 2) избиратель имеет число голосов, равное числу мандатов ($V = M$); 3) голосование происходит за отдельные кандидатуры; 4) избиратель может не использовать все доступные голоса; 5) для определения победителей используется плуральное правило: побеждают кандидаты, набравшие относительное большинство голосов.

Такая конфигурация предоставляет избирателю потенциально широкий набор возможностей для голосования (Colomer, 2007; Rallings et al., 1998). Наличие нескольких голосов и выбор из отдельных кандидатур позволяют составлять комбинации, которые наилучшим образом отражают взгляды избирателя. Имеющиеся предпочтения могут быть выражены в виде параметров. Ими могут являться любые значимые характеристики кандидатов: принадлежность к партии, социально-демографические признаки, идеологическая позиция, мнение по некоторому вопросу и многое другое. Предпочитаемые параметры предстают критериями ранжирования возможных альтернатив для каждого из избирателей.

Многомерность предпочтений будет сказываться на числе используемых избирателями характеристик при отборе. Чем более сложными и «искусшенными» являются взгляды, тем большее количество параметров требуется учитывать, и наоборот. Основываясь на этом, можно стратегии голосования избирателей классифицировать как простые, если они основываются на небольшом числе параметров, и сложные, если используются множество параметров одновременно. Для упрощения в дальнейшем под простыми будут пониматься стратегии только с одним параметром, под сложными – все остальные.

Стратегии голосования также могут быть рассмотрены в аспекте отбора кандидатов избирателями. Электорат может рассматривать выборы в системе блокового голосования как состязание между партиями или как соперничество отдельных кандидатур, что формирует противоположные модели голосования. В первом случае, что может быть обозначено как «партийная» модель голосования, избиратели в большей степени фокусируются на партиях. Выбор избирателей в таком случае будет сосредоточен на кандидатах предпочитаемой партии. Во втором случае, что может быть определено как «свободная» модель голосования, избиратели не ограничивают свой выбор партийной принадлежностью. Отбор кандидатов происходит из всех доступных кандидатур на основе собственных предпочтений.

Такая типология стратегий голосования, сочетающая предпочитаемую модель голосования и сложность предпочтений, характеризует функционирование системы блокового голосования. Преобладание каждой из стратегий среди электората формирует ее потенциальные эффекты. Рассмотрим, каким образом каждый из вариантов образует возможные последствия избирательной системы.

Самой простой стратегией является опора на «партийную» модель голосования и единственный параметр в виде партии. Избиратель отказывается от рассмотрения иных кандидатов и безоговорочно поддерживает всех баллотирующихся от предпочитаемого объединения. Их иные характеристики никак не влияют на голосование. Следствием доминирования такой стратегии голосования среди электората является гомогенность результатов партийного блока, так как их голоса определяются единственным партийным параметром.

¹ В англоязычной литературе на данный момент предлагается называть данную систему как Multiple non-transferable vote (MNTV) (Herron et al., 2018: 14).

Более сложной стратегией является использование «партийной» модели с привлечением иных дополнительных параметров. Избиратель фокусируется только на кандидатах поддерживаемой партии, но голосует за них в случае, когда они подходят под выбранные дополнительные критерии. Например, один из выдвинутых кандидатов партии не проживает в избирательном округе. Тогда избиратель, которому важна данная характеристика, откажется от голосования в его пользу. Результатом преобладания такой стратегии среди электората является некоторая гетерогенность результатов кандидатов в партийных блоках, ибо их голоса зависят сразу от нескольких факторов.

Опора на «свободную» модель голосования предоставляет избирателю больше возможностей, но усложняет процесс отбора кандидатов. В таком случае избирателю требуется рассмотреть всех доступных кандидатов с опорой на предпочитаемые параметры. Простая стратегия в рамках «свободной» модели предполагает использование одной характеристики, используемой для ранжирования кандидатов. В качестве примера такого параметра может выступать возраст, место работы, точка зрения по некоторому вопросу и т.д.

Сочетание «свободной» модели голосования и сразу нескольких параметров при составлении комбинации кандидатов представляет наиболее сложную стратегию голосования. Избиратель в таком случае определяет для себя некоторые важные характеристики, которыми должны обладать кандидаты. С опорой на них он ранжирует всех доступных и голосует в пользу наиболее подходящих. Например, избиратель полагается сразу на несколько критериев: возраст, идеологическую позицию и место жительства. В таком случае голоса получают все, кто подходит под комбинацию всех этих характеристик.

Последствия преобладания «свободной» модели с разным числом параметров близки. Кандидаты, обладающие наиболее предпочитаемыми характеристиками среди относительного большинства, имеют наибольшие шансы на победу. Это ожидание опирается на возможность представления избирателей как групп, объединенных выбранными параметрами. Если преобладает простая стратегия, то наибольшая такая группа проголосует за кандидатов, имеющих необходимые характеристики. Если основная стратегия сложная, то группы со схожими предпочтениями становятся небольшими по размеру, и ни одна из них не может преобладать над другой. Тогда относительное большинство голосов получают кандидаты, одновременно привлекающие несколько групп с разными комбинациями параметров.

Исследования, посвященные системе блокового голосования, почти не касаются вопроса стратегий голосования избирателей (Rallings et al., 1998). Чаще всего предполагается, что данная система производит «эффект метлы» (Weaver, 1984). Он выражается в возможности одной партии получить все доступные места в округе, если она обладает минимальным относительным большинством поддержки (Calabrese, 2000; Colomer, 2007). Однако возникновение данного эффекта непостоянно: часть исследований находит его (Calabrese, 2000; Rallings et al., 1998), тогда как другие нет (Benoit, 2001; Eggers, Fourniaies, 2014; Hicken, 2009; Niemi et al., 1985). Такая непоследовательность может возникать ввиду преобладания разных стратегий среди электората. Некоторые из стратегий могут благоприятствовать возникновению «эффекта метлы», тогда как другие, наоборот, препятствовать ему, формируя более пропорциональные результаты.

Логично предполагать, что кандидаты одной партии вероятнее победят, если их электорат является относительным большинством и придерживается простой «партийной» стратегии голосования. Тогда результат кандидатов в пределах партийного блока будет крайне гомогенен, позволяя получить им относительное большинство голосов и забрать все места округа. Если электорат партии придерживается сложной «партийной» стратегии голосования, то результат сопартийцев становится гетерогеннее. Некоторые из них получают меньшее число голосов, что позволяет кандидатам иных партий выиграть часть мест.

Опора избирателей на «свободную» модель голосования, вне зависимости от сложности предпочтений, почти не создает условий для победы одной партии в округе. Данная модель благоприятствует победе кандидатов с характеристиками, предпочитаемыми относительным большинством. «Эффект метлы» возможен, если партия выставит кандидатов, которые будут идеальным образом соответствовать предпочтениям электората округа. Хотя такая ситуация возможна, она представляется маловероятной, ибо предполагает сложную координацию и учет информации об имеющихся взглядах округа.

Таким образом, наиболее благоприятным вариантом для возникновения «эффекта метлы» является простая «партийная» стратегия голосования. Иные стратегии в различной степени препятствуют его возникновению. Тогда определение преобладающей стратегии голосования может помочь объяснить непостоянство возникновения «эффекта метлы».

Опосредованный анализ стратегий голосования в российском контексте

Непосредственная оценка стратегий голосования в системе блокового голосования чаще всего представляется проблематичной. В большинстве случаев исследователю недоступна информация о выбранных кандидатах каждого из избирателей. Существующие данные чаще представлены в виде полученных голосов кандидатов, агрегированных на некоторой территории – участке или округе. Такое ограничение не позволяет изучить используемые стратегии голосования избирателей напрямую.

Однако их частичная оценка может быть сделана опосредованно. Для этого необходимо проверить, существуют ли взаимосвязи между результатами кандидатов и их характеристиками. Определение параметров, имеющих наибольшую ассоциацию с результатами, позволяет установить, является ли одна из стратегий голосования наиболее распространенной или нет. Можно полагать, что простая «партийная» стратегия является преобладающей, если результат кандидатов сильнее всего связан с их партийной принадлежностью, а другие характеристики не имеют существенного влияния. В ином случае, когда различные характеристики, наряду с партией, имеют существенную ассоциацию с результатом, более вероятным представляется, что такая стратегия не является преобладающей.

Такая опосредованная оценка ограничена в возможности установления того, какой конкретный тип, кроме простого «партийного», является преобладающим среди избирателей. Хотя некоторые предположения о наиболее вероятном варианте могут быть сделаны на основе значимости параметров и их количества, они требуют отдельного подтверждения. Поэтому представляется, что в условиях доступности только агрегированных данных проверка преобладания «простой» партийной стратегии среди российских избирателей является наиболее достижимой задачей, углубляющей понимание функционирования системы блокового голосования.

Проведенные исследования системы блокового голосования в российском контексте в меньшей степени затрагивают вопрос стратегий голосования среди избирателей (Goloso, 2003; Любарев, 2022, 2016). Однако их результаты позволяют сделать некоторые предположения об используемых подходах к выбору кандидатов избирателями. Кажется логичным, что российский электорат при голосовании полагается не только на партийную принадлежность кандидатов. Такое предположение основывается на непостоянстве возникновения «эффекта метлы» на российских выборах (Там же). Хотя в некоторых случаях его реализация возможна (Medvedev, Tarusina, 2024), значительно чаще он не возникает (Goloso, 2003; Любарев, 2022, 2016).

Данная особенность может объясняться приверженностью российских избирателей к стратегиям голосования, которые блокируют возникновение «эффекта метлы». Это может означать, что они опираются на варианты, создающие гетерогенность внутри партийных блоков ввиду использования сразу нескольких параметров. Такие условия формируются при склонности электората к простой и сложной «свободной» модели голосования, а также к сложной «партийной». Минимальный уровень гетерогенности, который часто присущ «эффекту метлы», создается при распространенности «простой» партийной стратегии. Тогда непостоянство в возникновении «эффекта метлы» предполагает следующее.

H1: Среди российских избирателей простая «партийная» стратегия не является преобладающей.

Проверка данной гипотезы основывается на анализе параметров, имеющих взаимосвязи с результатами кандидатов. Если ключевым из них является партийная принадлежность, а остальные сведения играют незначительную роль, то такой результат следует проинтерпретировать как преобладание простой «партийной» стратегии. Если иные характеристики, как и партия, существенно ассоциированы, то стоит допускать, что среди избирателей «простая» партийная не является доминирующей.

В таком случае необходимо подобрать параметры, которые часто рассматриваются избирателями как значимые. В данной работе предлагается ограничиться некоторой группой характеристик, которые соответствуют сразу нескольким свойствам: 1) потенциально могут оказать влияние на всех избирателей, так как каждый из них имеет доступ к этой информации; 2) часто рассматриваются исследователями как важные факторы, влияющие на результат кандидатов; 3) для большого числа кандидатов сведения об этих характеристиках известны.

Под такие критерии подходит краткая биографическая информация о кандидатах, которая указывается в избирательных бюллетенях. Она охватывает всех избирателей, предоставляется о всех кандидатах и публикуется на сайте ГАС «ВЫБОРЫ». Для каждого кандидата в бюллетене указываются²:

² Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ст. 63, п. 5.

ФИО, год рождения, место жительства, занимает ли кандидат какое-либо депутатское место, его место работы и должность на ней, кем выдвинут кандидат и является ли он членом партии, имеется ли у него судимость.

Такого рода краткая биография выступает в качестве подсказок для голосования среди избирателей. Предоставляемая информация позволяет выделить переменные, которые часто рассматриваются как важные факторы для голосования избирателей: пол кандидата (Anzia, Bernhard, 2022), его возраст (Belschner, 2024), проживает ли он в пределах территориальной единицы избираемого представительного органа (Schulte-Cloos, Bauer, 2023), является ли он инкумбентом (Cox, Morgenstern, 1995), его трудовую занятость (Mechtel, 2014), имеет ли он судимость (Khemka, 2024). Дополнительно к этому ФИО может выступать в качестве подсказки для воспринимаемой этнической принадлежности кандидата (Thrasher et al., 2017).

Такой набор сведений о кандидатах может выступать в качестве минимально необходимого числа параметров для проведения опосредованной оценки. Российские муниципальные выборы могут рассматриваться как выборы с низкой информированностью (McDermott, 1997). Они характеризуются слабым вниманием электората к такого рода выборам и незначительной агитационной кампанией. Избиратели в таких условиях часто принимают решение о выборе кандидатов сиюминутно, с опорой на доступную информацию. Предоставляемые сведения о кандидатах могут выступать в роли необходимых подсказок для голосования.

Таким образом, опосредованный подход позволяет частично эмпирически измерить ранее предложенные стратегии голосования в системе блокового голосования. На основании нахождения устойчивых и существенных взаимосвязей между характеристиками кандидатов и их результатами возможно предполагать, чем могут руководствоваться избиратели при голосовании. Сведения, предоставляемые в бюллетенях для голосования, могут выступать в виде минимально достаточного набора характеристик для реализации анализа.

Данные и анализ

Проверка поставленной ранее гипотезы будет осуществляться на обширном наборе данных, который охватывает три электоральных цикла с 2007 по 2021 г. Он включает в себя выборы в городские муниципальные образования (ГМО), а также внутригородские муниципальные образования (ВМО) Москвы и Санкт-Петербурга. Выборка охватила 1034 ГМО, 146 ВМО Москвы и 111 ВМО Санкт-Петербурга. Электоральная статистика была взята с официального сайта ЦИК РФ, системы ГАС «ВЫБОРЫ». В выборку включались только случаи основных выборов, когда происходило полное обновление legislatures.

Для целей анализа необходимо отобрать только муниципалитеты, где применяется избирательная система блокового голосования. Поэтому выбраны муниципалитеты: 1) где размер избирательного округа составлял 2, 3, 4, 5 и 10; 2) размер округов в пределах муниципалитета не различался; 3) не использовалась смешанная избирательная система. В итоговую выборку вошло 406 ГМО, 146 ВМО Москвы, 110 ВМО Санкт-Петербурга. Единицей анализа является кандидат в избирательном округе на отдельных выборах. Самовыдвиженцы были исключены из выборки.

В качестве объясняющих переменных используются: пол кандидата, место проживания, статус инкумбента, наличие восточнославянского ФИО, наличие судимости, принадлежность к возрастной группе, тип места занятости³. В качестве контрольной переменной используется партия кандидата. Модель также включает дополнительные переменные электоральной статистики, позволяющие учесть различающийся контекст⁴. Модель включает двусторонние фиксированные эффекты: 1) год выборов; 2) муниципальное образование.

В качестве зависимых переменных используются: 1) доля голосов, полученная кандидатом на уровне избирательного округа; 2) победил ли кандидат в избирательном округе. Два подхода к измерению результата кандидата позволяют рассмотреть влияние характеристик с разных сторон. Взаимосвязи между характеристиками и избранием представляются более сравнимым между наборами данных, тогда как в случае доли голосов ассоциации должны быть более точными.

³ Подробная операционализация представлена в приложении 1, которое доступно онлайн: <https://osf.io/gp9v6/>.

⁴ Используемые переменные описаны в приложении 2, которое доступно онлайн: <https://osf.io/gp9v6/>.

Для моделирования доли голосов используется обобщенная линейная модель (GLM), использующая распределение Твиди с логарифмической функцией связи (далее – модель № 1). Такое распределение наилучшим образом подошло к результатам кандидатов в условиях системы блокового голосования. Для моделирования вероятности избрания кандидата в округе применяется логистическая обобщенная линейная модель (GLM) (далее – модель № 2)⁵.

Регрессионные модели были оценены на языке *R* с помощью базового пакета {stats}. Для реализации модели с распределением Твиди использовались пакеты {tweedie} (Dunn, 2004) и {statmod} (Smyth, Chen, 2003). Для вычисления средних предельных эффектов использовался пакет {marginaleffects} (Arel-Bundock, 2021).

Результаты

Результаты регрессий представлены в таблице. В обеих моделях используются кластеризованные стандартные ошибки (CR1). Они были реализованы с помощью пакета {clubSandwich} (Pustejovsky, 2016). Кластером является муниципалитет в год выборов. Оценки для модели № 2 представлены с помощью средних предельных эффектов⁶.

Подробное описание взаимосвязи каждой из переменных не представляет интереса, поэтому оно вынесено в приложение⁷. Однако, охарактеризуем полученные результаты в целом. Большинство отобранных характеристик оказались статистически значимо связаны с результатом кандидата на стандартном альфа-уровне ($p\text{-value} < 0,05$). Направление связей преимущественно согласовано между наборами данных. Однако их величина достаточно сильно разнится.

Проверка поставленной гипотезы в таком случае требует определения того, насколько устойчивы и существенны найденные взаимосвязи. Их устойчивость может быть выражена через статистическую значимость. Большинство переменных обладают высокой статистической значимостью ($p\text{-value} < 0,01$) независимо от варианта используемой зависимой переменной. Под данный критерий не подходят судимость и принадлежность к возрастной группе старше 74 лет, поэтому они исключаются из дальнейшего рассмотрения.

Тогда необходимо установить, какие из найденных взаимосвязей можно считать существенными. Выбор такого порога является произвольным и требует дополнительного обоснования. Представляется, что существенной может быть названа переменная, имеющая связь с изменением доли голосов на 5 % и более. Такой подход позволяет предполагать, что многие избиратели потенциально полагаются на данную характеристику при голосовании.

Результаты модели № 1 представлены в виде процентного изменении доли голосов, позволяя применить данный порог. Тогда характеристики, имеющие оценку взаимосвязи более 0,05, являются существенными. Под данный критерий подходят: место проживания, статус инкумбента, восточнославянское ФИО, возрастная группа, место занятости. В случае ГМО восточнославянское ФИО не может быть названо существенным. Для ВМО Санкт-Петербурга работа в организации государственно-коммерческого типа также не подходит под данный критерий.

Большинство подобранных характеристик имеют устойчивые и существенные взаимосвязи с результатом кандидата. Из этого следует, что кандидаты одного партийного блока, имеющие разные варианты характеристик, в среднем могут иметь сильно различающиеся результаты. Такой вывод позволяет полагать, что партийный параметр не является единственно важным.

Таким образом, возможно утверждать, что простая «партийная» стратегия голосования в большинстве случаев не является преобладающей среди избирателей. Такой вывод подтверждает поставленную ранее гипотезу. Часто избиратели не готовы безусловно голосовать за всех выставленных кандидатов предпочитаемой партии, а некоторые характеристики кандидатов также играют существенную роль, обладая устойчивой взаимосвязью с результатом.

⁵ Подробная спецификация описана в приложении 4, которое доступно онлайн: <https://osf.io/gp9v6/>.

⁶ Альтернативные варианты оценок с помощью отношения шансов (для модели № 2) и средних предельных эффектов (для модели № 1) представлены в приложении 5, которое доступно онлайн: <https://osf.io/gp9v6/>.

⁷ Описание представлено в приложении 5, которое доступно онлайн: <https://osf.io/gp9v6/>.

Результаты регрессионных моделей

Зависимая переменная	Модель № 1			Модель № 2		
	Доля голосов кандидата в округе			Победа кандидата в округе		
	РФ, ГМО	МСК, ВМО	СПб., ВМО	РФ, ГМО	МСК, ВМО	СПб., ВМО
(Константа)	1.650***	2.065***	2.271***			
	(0.051)	(0.056)	(0.056)			
Пол [Мужской]	0.036***	−0.073***	−0.047***	0.023***	−0.042***	−0.047***
	(0.006)	(0.008)	(0.010)	(0.006)	(0.007)	(0.009)
Место проживания [1]	0.165***	0.257***	0.097***	0.080***	0.081***	0.048**
	(0.011)	(0.015)	(0.020)	(0.008)	(0.010)	(0.018)
Инкумбент [1]	0.186***	0.122***	0.152***	0.199***	0.075***	0.147***
	(0.008)	(0.015)	(0.017)	(0.008)	(0.012)	(0.019)
Восточнославянское ФИО [1]	0.041***	0.185***	0.080***	0.035***	0.049***	0.042**
	(0.009)	(0.018)	(0.018)	(0.009)	(0.012)	(0.015)
Судимость [1]	−0.031	−0.413***	−0.214**	−0.035	−0.047	−0.100*
	(0.024)	(0.084)	(0.078)	(0.025)	(0.052)	(0.049)
Возрастная группа [25–30]	0.131***	0.088***	0.109***	0.093***	0.059***	0.071**
	(0.025)	(0.020)	(0.027)	(0.022)	(0.016)	(0.023)
Возрастная группа [31–44]	0.269***	0.130***	0.162***	0.176***	0.071***	0.088***
	(0.025)	(0.019)	(0.026)	(0.021)	(0.015)	(0.023)
Возрастная группа [45–59]	0.309***	0.169***	0.201***	0.204***	0.086***	0.108***
	(0.025)	(0.019)	(0.026)	(0.021)	(0.014)	(0.023)
Возрастная группа [60–74]	0.321***	0.182***	0.218***	0.204***	0.076***	0.119***
	(0.026)	(0.021)	(0.028)	(0.021)	(0.016)	(0.025)
Возрастная группа [>74]	0.305***	0.188***	0.167***	0.210***	0.090*	0.063
	(0.042)	(0.047)	(0.050)	(0.039)	(0.042)	(0.051)
Место занятости [Государственное, коммерческое]	−0.090***	−0.082**	−0.053+	−0.082***	−0.067***	−0.025
	(0.012)	(0.025)	(0.032)	(0.013)	(0.020)	(0.029)
Место занятости [Частное, некоммерческое]	−0.072***	−0.063***	−0.114***	−0.062***	−0.053***	−0.074***
	(0.013)	(0.015)	(0.019)	(0.013)	(0.013)	(0.018)

Оконч. Табл.

Зависимая переменная	Модель № 1			Модель № 2		
	Доля голосов кандидата в округе			Победа кандидата в округе		
	РФ, ГМО	МСК, ВМО	СПб., ВМО	РФ, ГМО	МСК, ВМО	СПб., ВМО
Место занятости [Частное, коммерческое]	– 0.073***	–0.139***	–0.170***	– 0.061***	–0.090***	–0.100***
	(0.006)	(0.011)	(0.013)	(0.007)	(0.010)	(0.013)
Место занятости [Не трудоустроен]	– 0.185***	–0.222***	–0.235***	– 0.136***	–0.117***	–0.130***
	(0.010)	(0.012)	(0.018)	(0.010)	(0.011)	(0.016)
Количество наблюдений	27358	10281	9556	27358	10281	9556
R2 Нагелькерке	0.88	0.92	0.86	0.49	0.58	0.7
Контрольные переменные	×	×	×	×	×	×
Фиксированный эффект: год	×	×	×	×	×	×
Фиксированный эффект: муниципалитет	×	×	×	×	×	×
Стандартные ошибки	Год × МО	Год × МО	Год × МО	Год × МО	Год × МО	Год × МО
Количество кластеров	908	387	329	908	387	329
<i>p</i>	1.347	1.665	1.31			
<i>φ</i>	0.69	0.253	0.7			

Примечание: $p < 0,1$; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Заключение

В данном исследовании было предложено рассмотреть функционирование избирательной системы блокового голосования через возможные стратегии голосования избирателей. Они могут быть представлены как сочетание многомерности предпочтений избирателей и основного фокуса при выборе кандидатов. Полученные результаты исследования свидетельствуют в пользу того, что возникающие последствия системы блокового голосования могут формироваться на основе преобладающих стратегий электората.

Реализация «эффекта метлы» может объясняться тем, какие из стратегий голосования распространены среди избирателей. В таком случае данное последствие системы блокового голосования является условным и возникает только при определенных обстоятельствах. «Эффект метлы» в большей степени возможен, когда избиратели ориентируются только на партию кандидатов, игнорируя их остальные характеристики. Таким образом, стратегии голосования предстают важным аспектом данной избирательной системы, требующим дальнейшего изучения.

К сожалению, отсутствие данных о сформированных комбинациях кандидатов избирателями существенно сокращает возможности для такого рода исследований. Доступный опосредованный анализ позволяет определить, является ли партия ключевым параметром при голосовании избирателей, и сделать вывод о том, является ли «простая» партийная стратегия доминирующей. Дальнейшие исследования могут быть направлены на поиск того, как иные стратегии голосования могут сказываться на электоральных данных, что позволит оценить их возможную распространенность.

Проведенный опосредованный анализ на данных российских муниципальных выборов с использованием системы блокового голосования демонстрирует, что избиратели при голосовании опираются не только на партийную принадлежность кандидатов, но и на их иные характеристики. Это является свидетельством ограниченности простой «партийной» стратегии как доминирующей. Данная особенность может объяснять непостоянство «эффекта метлы» в российском контексте. Российские избиратели, по-видимому, в большинстве случаев не предпочитают стратегию, которая ему благоприятствует. Дальнейшие исследования могут быть направлены на поиск условий, когда «простая» партийная стратегия становится преобладающей.

Список литературы / References

- Любарев, А. Е. (2022) 'Российские муниципальные выборы через призму электоральной статистики' [Электронный ресурс], *Электоральная политика*, 2(8). URL: <https://electoralpolitics.org/ru/articles/rossiiskie-munitsipalnye-vybory-cherez-prizmu-elektoralnoi-statistiki/> (дата обращения: 10.02.2026). [Lyubarev, A. E. (2022) 'Municipal Elections in Russia through a Lens of Electoral Statistics', *Electoral Politics*, 2(8), Available at: <https://electoralpolitics.org/ru/articles/rossiiskie-munitsipalnye-vybory-cherez-prizmu-elektoralnoi-statistiki/> (accessed: 10.02.2026)].
- Любарев, А. Е. (2016) *Избирательные системы: Российский и мировой опыт*. М.: Новое литературное обозрение. [Lyubarev, A. E. (2016) *Electoral Systems: Russian and World Experience*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)].
- Anzia, S. F., Bernhard, R. (2022) 'Gender Stereotyping and the Electoral Success of Women Candidates: New Evidence from Local Elections in the United States', *British Journal of Political Science*, 52(4), pp. 1544–1563. DOI: 10.1017/S0007123421000570.
- Arel-Bundock, V. (2021) *Marginal effects: Predictions, Comparisons, Slopes, Marginal Means, and Hypothesis Tests*. DOI: 10.32614/CRAN.package.marginal effects
- Belschner, J. (2024) 'Too young to win? Exploring the sources of age-related electoral disadvantage', *Electoral Studies*, 88, p. 102748, DOI: 10.1016/j.electstud.2024.102748
- Benoit, K. (2001) 'District magnitude, electoral formula, and the number of parties', *European Journal of Political Research*, 39(2), pp. 203–224. DOI: 10.1111/1475-6765.00575
- Calabrese, S. (2000) 'Multimember District Congressional Elections', *Legislative Studies Quarterly*, 25(4), pp. 611–643. DOI: 10.2307/440437
- Colomer, J. M. (2007) 'On the origins of electoral systems and political parties: The role of elections in multi-member districts', *Electoral Studies*, 26(2), pp. 262–273. DOI: 10.1016/j.electstud.2006.02.002
- Cox, G. W., Morgenstern, S. (1995) 'The Incumbency Advantage in Multimember Districts: Evidence from the U. S. States', *Legislative Studies Quarterly*, 20(3), p. 329. DOI: 10.2307/440224
- Dunn, P. K. (2004) *Tweedie: Evaluation of Tweedie Exponential Family Models*. DOI: 10.32614/CRAN.package.tweedie
- Eggers, A. C., Fourniaies, A. B. (2014) 'Representation and district magnitude in plurality systems', *Electoral Studies*, 33, pp. 267–277. DOI: 10.1016/j.electstud.2013.08.006
- Golosov, G. V. (2003) 'Electoral Systems and Party Formation in Russia: A Cross-Regional Analysis', *Comparative Political Studies*, 36(8), pp. 912–935. DOI: 10.1177/0010414003256115
- Herron, E. S., Pekkanen, R., Shugart, M. S. (eds.) (2018) 'Terminology and Basic Rules of Electoral Systems', in: *The Oxford handbook of electoral systems*. New York, NY: Oxford University Press, pp. 1–20.
- Hicken, A. (2009) *4. Aggregation, Nationalization, and the Number of Parties in Thailand' in Building Party Systems in Developing Democracies*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 86–115. DOI: 10.1017/CBO9780511575563
- Khemka, A. (2024) 'Why do voters elect criminal politicians?', *European Journal of Political Economy*, 82, pp. 102527. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2024.102527
- McDermott, M. L. (1997) 'Voting Cues in Low-Information Elections: Candidate Gender as a Social Information Variable in Contemporary United States Elections', *American Journal of Political Science*, 41(1), p. 270. DOI: 10.2307/2111716
- Mechtel, M. (2014) 'It's the occupation, stupid! Explaining candidates' success in low-information elections', *European Journal of Political Economy*, 33, pp. 53–70. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2013.11.008
- Medvedev, Y., Tarusina, I. (2024) 'The electoral system and political parties in the municipal council elections of St. Petersburg', *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*, 32(1), pp. 25–36. DOI: 10.1080/25739638.2024.2317601

- Niemi, R. G., Hill, J. S., Grofman, B. (1985) 'The impact of multimember districts on party representation in U. S. State legislatures', *Legislative Studies Quarterly*, 10(4), pp. 441–455. DOI: 10.2307/440068
- Pustejovsky, J. E., (2016) *ClubSandwich: Cluster-Robust (Sandwich) Variance Estimators with Small-Sample Corrections*. DOI: 10.32614/CRAN.package.clubSandwich
- Rallings, C., Thrasher, M., Gunter, C. (1998) 'Patterns of voting choice in multimember districts: the case of english local elections', *Electoral Studies*, 17(1), pp. 111–128. DOI: 10.1016/S0261-3794(97)00070-X
- Reynolds, A., Reilly, B., Ellis, A. (2005) '3. the systems and their consequences', in: *Electoral system design: the new International IDEA handbook*. Stockholm: International IDEA, pp. 35–127.
- Schulte-Cloos, J., Bauer, P. C. (2023) 'Local Candidates, Place-Based Identities, and Electoral Success', *Political Behavior*, 45(2), pp. 679–698. DOI: 10.1007/s11109-021-09712-y
- Smyth, G., Chen, L. (2003) *Statmod: Statistical Modeling*. DOI: 10.32614/CRAN.package.statmod
- Thrasher, M., Borisyuk, G., Rallings, C., Webber, R. (2017) 'Candidate ethnic origins and voter preferences: examining name discrimination in local elections in Britain', *British Journal of Political Science*, 47(2), pp. 413–435. DOI: 10.1017/S0007123415000125
- Weaver, L. (1984) 'Semi-Proportional and Proportional Representation Systems in the United States', in: Lijphart, A., Grofman, B. (eds.) *Choosing an electoral system: issues and alternatives*. Westport, Conn.: Praeger, pp. 191–206.

Статья поступила в редакцию: 14.02.2026

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 21.04.2026

Статья принята к печати: 30.07.2026

Конфликт интересов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторах

Костромин Владимир Викторович, магистр политологии, стажер-исследователь, Центр сравнительных исследований социального благополучия.
E-mail: v.kostromin@hse.ru (ORCID: [0009-0008-7552-3320](https://orcid.org/0009-0008-7552-3320). ResearcherID: PKR-4717-2026).

Information about authors

Vladimir V. Kostromin, Master of Political Science, Research Intern, Centre for Comparative Research on Social Well-Being.
E-mail: v.kostromin@hse.ru (ORCID: [0009-0008-7552-3320](https://orcid.org/0009-0008-7552-3320). ResearcherID: PKR-4717-2026).